

ГЛАВА
КАПИТОН

ЧАСТЬ 4

ЧЕТВЕРТАЯ ВСТРЕЧА
16 АПРЕЛЯ 2008

КИЕВОГОРСКОЕ ПОЛЕ

ВАДИМ ЗАХАРОВ
ЮРИЙ ЛЕЙДЕРМАН
АНДРЕЙ МОНАСТЫРСКИЙ

ЕЛЕНА ЕЛАГИНА
ИГОРЬ МАКАРЕВИЧ

ОБСУЖДЕНИЕ НА КИЕВОГОРСКОМ ПОЛЕ

Монастырский Я считаю, что в этих трех работах было романтическое возвышение, горы и дымящиеся сопки Юры, ужесточение местных дел – через Вадика с узбеками и уж совсем тьма через мою работу “Путешествие на Запад” с Веллесом.

Лейдерман Но сопки родились из жопы, не забывайте.

Монастырский Ну и что. Это элемент современного искусства.

Лейдерман Нет, это как раз элемент модернистского искусства. А современное искусство – это дым из глаз.

Монастырский Нет, это современное искусство 30-х годов, Дюшана, Магритта.

Лейдерман Я и говорю, высокий модернизм.

Монастырский Но это в широком смысле тоже современное искусство.

Лейдерман Дым из жопы сейчас пускать неактуально.

Монастырский Как и в прошлый раз Юрина работа отличается крепкой сделанностью, энергоемкостью, четкостью границ, поэтичностью, образностью. А у Вадика и, тем более, у меня это более расплывается в местных пространствах и в местной проблематике. Более контекстуально. У тебя, Юра, именно поэтический, четкий образ.

Лейдерман Поэтический – это хорошо, а от четкости хотелось бы уйти.

Монастырский А мне это нравится. Ты хорошо ставишь границы ужасного современного мира контекстов (особенно в России) и своего поэзиса. Там они, на мой взгляд, совсем не смыкаются, и это хорошо. Это как такие звезды или планеты, или растения. В работе Вадика, хотя там есть емкий образ, все разлетается во все стороны, как эти узбеки. И уже касания местных контекстов через этих разлетающихся узбеков. Не говоря о моей темной мучительной, зажатой в этом смысле работе.

Лейдерман Насчет Вашей, Андрей, я совершенно не согласен. Это замечательная чистая работа, полностью отрамированная, она эстетически ложится, вплоть до цвета – не говоря уже о красном цвете бархата, но и цвет веревки очень хорош на фоне елок.

Захаров Сегодня у Андрея самая эстетская работа.

Монастырский Но самая тяжелая.

Игорь Макаревич Подземная. Она недаром апеллирует к библиотеке.

Монастырский Там точная цитата из романа одного ростовского писателя середины 90-х годов – “Ростов-папа”. Это первая фраза из романа.

Я там ничего не изменил. Я мог вместо кавказцев написать “парни”. Но я взял точную цитату, с этой фразы начинается книга. Может, это нехорошо. А, может, и нормально.

ЗАХАРОВ Ты совместил эту акцию с другой акцией “Rope”. Но почему-то вместо немецких романтиков у тебя появился вдруг венский композитор. Монастырский Малоизвестный.

ЗАХАРОВ Совмещенный с каким-то русским писателем-бандитом.

Монастырский Писатель совсем не бандит.

ЛЕЙДЕРМАН Очень важно, что композитор малоизвестный, потому что через это как раз и проходит культура, которая уже утрачивается, поскольку всех интересуют только заранее известное.

ЗАХАРОВ Если бы вы видели обложку этой книжки. Это только Андрей мог купить и прочитать.

Монастырский Он был в 80-е годы членом Союза писателей. Я вчера дочитал этот роман. Заключительная часть – в сумасшедшем доме под Ростовом. Случилась белая горячка, и он описывает чудовищные сцены в этом сумасшедшем доме. Кончается тем, что он выходит из сумасшедшего дома и опять собирается на рынок торговаться золотом. Этот эпизод в конце оказался довольно мощным. Книга издания 2002 года, я ее случайно купил на распродаже за 40 рублей. До этого я был в Олимпийском и хотел купить что-то возвышенное, какой-нибудь исторический роман или философию. Когда я открыл вдруг эту книгу, проходя мимо ларька, и прочел первую фразу: “В засранном и зассанном углу...” – я понял, что это то, что мне надо и соответствует моему мрачному загнанному состоянию.

ЗАХАРОВ Засраность ты перекрыл траурной эстетикой.

Монастырский Разве это траурный цвет?

ЗАХАРОВ Конечно.

ЛЕЙДЕРМАН Что-то траурное есть – как венчик, который кладут на лоб покойника. Но общее впечатление совсем не трагичное, а, скорее, светлое, магическое.

Монастырский Просветляющее.

ЗАХАРОВ Но место в лесу выбрано абсолютно темное.

ЛЕЙДЕРМАН Лес просто.

ЗАХАРОВ Нет, Андрей выбрал самое глухое место.

Монастырский Мне важно, что это называется “Путешествие на Запад”. Это типичный эпизод из “Путешествия на Запад”, когда танского монаха бесы в пещеру тащат, приматывают веревками, у него руки-ноги торчат, он ничего не может сделать и ждет, пока его Сунь У Кун освободит. Это очень часто встречающийся эпизод из “Путешествия на Запад”.

ЗАХАРОВ У тебя колossalный вербальный комментарий к этой работе.

У Юры в работе его практически нет. У меня скорее присутствует текст мифологический – разбрасывание зубов дракона...

Монастырский Надо сказать, что у Вадика самая пространственная работа. Потому что, когда он выстреливал из рогатки костяными фигурами, образовывалось пространство, и оно очень фактурно через этих узбеков прорабатывалось, пропускало как орнамент.

Захаров Узбеки напоминают здесь нэцке, и это культурный слой, который засеян на Киевогорском поле – “чужой вдвойне”.

Лейдерман Забавно, что это сочетается с твоей предыдущей работой. Там тоже узбечка, хотя ты ее назвал таджичкой.

Монастырский Странно, что во всех трех работах присутствуют этнические моменты.

Лейдерман Место настолько заполненное всяческими историями и контекстами, что выйти из этого было практически невозможно. Поэтому и моя работа, и работа Вадика оказываются омажами, собственно, здесь мы и не пытались по-другому. Ведь на этом поле уже и картину ставили, и на земле лежали, и даже пар пускали из чайника.

Монастырский И в третьем варианте, в 78-м году, когда шар лопался, из него облако белого дыма – пудры белой – вылетало.

Лейдерман У Вадика было разбрасывание из рогатки…

Монастырский … А стрелу Паников пускал.

Лейдерман И поэтому только Андрей, как хозяин поля, мог позволить себе сделать другую работу, не апеллирующую к предыдущим историям. То есть она здесь, возле Киевогорского поля, но это в самом деле новая работа в линии.

Монастырский В рамках “Коллективных действий”… Здесь три представителя Коллективных действий. Мне же было важно, может ли она считаться акцией КД. Что в ней не хватает для КД? Она более миниатюрная, более локальная.

Елена Елагина Конечно, более локальная.

Макаревич Она является в некотором роде комментарием к “Библиотеке”.

Монастырский Приложение к “Библиотеке” 2008.

Макаревич Сноска к акции “Библиотека”. Так можно прочесть.

Захаров И к “Немецким романтикам”. Там прямой формальный отсыл.

Лейдерман Это тяжело дискурсивно объяснить, как разницу между эпосом и лирикой, которая в то же время всем понятна.

Монастырский Это лирика… Мне тоже совершенно понятно, что это не может быть именно акцией КД.

Захаров Мы находимся в рамках КД, но моя работа говорит о том, что это поле уже утеряно, занято другими людьми, новыми русскими. Да, и я призываю вернуть это поле. Но действую странным образом через узбеков, через другую культуру, уже возможно потому, что в Москве и Подмосковье

всю грубую работу сегодня выполняют рабочие из Таджикистана, Узбекистана... В первой моей работе ("Вперед! Тупые деды Морозы!") и в последней обнаруживается некий пафос. Он, как недостающий нам всем эмоциональный элемент, постоянно фонит и фонит: "Вперед! Вперед! Отдайте нам наши прежние чувства, эмоции, голубое небо, землю!". В этом есть какая-то революционная романтика... Мне бы хотелось, чтобы узбекские нэцке долетали до дач, до крыш, легли бы навеки во двориках этих ребят. Монастырский Нет, все-таки культурный фон важен. Тут вибрации какие-то.

Захаров Несмотря на эти дачи, это единственная наша оставшаяся свободная территория.

Монастырский Это как огромная мастерская.

Лейдерман Не такая уж она огромная.

Монастырский Но и не маленькая.

Лейдерман Между прочим, я вообще сомневался, делать ли свою работу. Не будет ли это просто глупой шуткой на манер "Синих носов". И тут меня очень поддержал мой сосед по мастерской, Саша Дорохов: "Нет, это совсем-совсем другое".

Монастырский Ну да, это же горы. Там совсем другая ассоциация.

Захаров Картина здесь важна. Привнесение другого ландшафта...

Монастырский Картина все держит.

Елагина Тут даже вулкан есть.

Монастырский Не важно, что жопа. Она как гора, сопка, как на картине.

Лейдерман Да, цвет штанов (я просто нашел старые, в которых не жалко было делать дырку) удачно совпал. Но я, собственно, хотел сказать, что Саша Дорохов принимал большое участие в этой работе, он даже подсказал, как сделать пускание дыма, так что его должно считать соавтором.

Захаров Ты имеешь в виду, что три разных акции интереснее, чем одна отдельная акция КД?

Монастырский Да, Тут пространство более сложное, более широкое. И взаимодействие между ними более интересное. Этот как бы новый тип "Поездок за город".

Захаров Ты предполагаешь тут еще раз нечто подобное сделать?

Монастырский Да. Здесь возникает новый жанр. Более интересный, чем просто отдельная акция КД. Потому что возникает разнообразие. Это метажанр.

Андрей Монастырский

ПУТЕШЕСТВИЕ НА ЗАПАД

На северо-западном участке лесной полянки, где зарыты книги Библиотеки КД, на землю был положен конец темно-красной веревки длиной 50 метров; сама веревка – по ходу движения участников в глубину леса – разматывалась по земле до подходящего дерева, на ствол которого была укреплена рамка под стеклом 10 x15 см с вставленным в нее портретом на фиолетовом фоне композитора и музыканта Эгона Веллеса (Wellesz) и подписью под ним белыми буквами: “Их было несколько человек, молодых крепкозубых кавказцев. Плотным полукругом они обступили меня, зажав в зассанном и засранном углу” (цитата из романа “Соборная площадь” ростовского писателя Ю. З. Иванова-Милюхина, 1995).

Затем рамка с портретом была замотана лентой из красного бархата длиной 10 метров и к месту замотки привязан конец веревки, ведущей на полянку с книгами. Перед тем, как начать акцию, участники обнаружили, что железная черепаха, укрепленная в углублении в земле в центре полянки, полностью залита водой. Акция проводилась как заключительная в рамках четвертой встречи В. Захарова, Ю. Лейдермана и А. Монастырского (акция, проведенная Лейдерманом, называлась “Пятнадцатый перформанс Димы Блейна”, акция Захарова – “Узбеки вернут нам то, что принадлежит нам по праву хозяев – Киевогорское поле”).

Лес у Киевогорского поля

